

И.И. Лютостанский

**Об употреблении евреями христианской
крови для религиозных целей, в связи с
вопросом об отношениях еврейства к
христианству вообще**

Том 1

УДК 304
ББК 60.5
И11

И.И. Лютостанский
И11 Об употреблении евреями христианской крови для религиозных целей, в связи с вопросом об отношениях еврейства к христианству вообще: Том 1 / И.И. Лютостанский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 410 с.

ISBN 978-5-4241-8801-5

Лютостанский Ипполит Иосифович — русский публицист антисемитского толка, бывший католический ксёндз, после лишения сана перешедший в православие. Известен обвинениями евреев в ритуальном употреблении христианской крови.

В 1876 году он издал книгу «Вопрос об употреблении евреями-сектаторами христианской крови для религиозных целей в связи с вопросом об отношениях еврейства к христианству вообще» (2-е изд. 1880 г., в двух томах).

По свидетельству профессора Даниила Хвольсона, значительная часть книги Лютостанского представляет собой плагиат из записки В. Скрипицына, представленной в 1844 году императору Николаю I. Николай Голицын считал, что эта книга «ниже всякой критики»

ISBN 978-5-4241-8801-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляя благосклонному вниманію читателей предлагаемое сочиненіе, считаемъ не лишнимъ предварительно изложить нижеслѣдующія соображенія.

Въ русской литературѣ послѣдняго полулѣтка нашъ трудъ представляетъ едва-ли не первый и единственный образчикъ сочиненія, которое спеціально разсматривало-бы глубоко интересный и въ политическомъ, и въ общественномъ отношеніи вопросъ объ употребленіи евреями христіанской крови для религіозныхъ цѣлей.

И не только русская, но и всѣ европейскія литературы представляютъ странное явленіе, игнорируя этотъ вопросъ и какъ-бы намѣренно обходя не только разрѣшеніе, но и болѣе или менѣе серьезное, обстоятельное его разсмотрѣніе.

Вслѣдствіе того и самый вопросъ, несмотря на то, что искони затрогиваетъ живѣйшіе интересы цивилизованнаго христіанскаго міра, несмотря на то, что упорно держится среди гигантскихъ успѣховъ просвѣщенія и гражданственности, — цѣлые девятнадцать вѣковъ продолжаетъ оставаться все тѣмъ-же открытымъ, нерѣшеннымъ и неразработаннымъ. Об-

щества всѣхъ временъ и народовъ относились и относятся къ этому вопросу двояко: большинство, съ примыкающею къ нему частью образованныхъ классовъ, разрѣшаетъ его положительно, нисколько не сомнѣваясь въ справедливости и непреложности подобнаго рѣшенія; меньшинство — образованные теоретики-идеалисты, строящіе свои силлогизмы на отвлеченной вѣрѣ въ человѣческую добродѣтель, — держится діаметрально противоположнаго взгляда, считая чуть не преступленіемъ всякое предположеніе о возможности существованія столь ненавистнаго обычая и клеймя людей, допускающихъ такое предположеніе, прозвищемъ невѣждъ и алармистовъ.

Представители обоихъ взглядовъ одинаково чуждались и чуждаются научной разработкѣ вопроса, серьезнаго обслѣдованія его прочнымъ путемъ изученія и исторической критики, благодаря чему разрѣшенія и уясненія его мы не видимъ до сихъ поръ. Пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ, представители еврейскаго племени и культа, употребляя всевозможныя, находящіяся въ ихъ распоряженіи, средства ¹⁾, хлопчутъ о томъ, чтобы укоренить въ христіанскихъ обществахъ послѣдній взглядъ, какъ болѣе согласный съ ихъ интересами, нисколько не заботясь о томъ, справедливъ-ли будетъ этотъ взглядъ на дѣло, — и на сколько. Въ результатѣ получается — наше положительное незнакомство съ сущностью и исторіею вопроса, и отсутствіе какаго-бы то ни было научнаго прогресса въ его уясненіи.

¹⁾ Такъ, на примѣръ, подкупы административныхъ и судебныхъ властей въ случаяхъ возникновенія криминальныхъ дѣлъ относительно евреевъ, — подкупы, которые всѣмъ болѣе или менѣе извѣстны и на которые будутъ документальныя указанія въ нашей книгѣ.

Между тѣмъ, то или другое рѣшеніе его требуется сколько политической и соціальной необходимостью, столько же и въ интересахъ справедливости, чистой, отвлеченной, не предрѣшаемой никакими предвзятыми соображеніями, симпатіями и антипатіями...

Справедливо ли обвиненіе, тяготящее на еврейскомъ племени, или оно есть, какъ увѣряютъ сами евреи, не болѣе какъ клевета одной религіи на другую, враждебную? Что говоритъ исторія въ доказательство или опроверженіе этого обвиненія? И въ какой мѣрѣ показанія исторіи по этому дѣлу заслуживаютъ вниманія, въ какомъ видѣ представляются они подъ анатомическимъ ножомъ исторической критики? Все это—вопросы, помимо религіозныхъ и національных расположеній, въ высшей степени интересные по существу, не говоря уже о томъ фактѣ, который долженъ-бы былъ еще болѣе возбуждать любознательность,—фактѣ, что такъ или иначе, по тѣмъ или другимъ причинамъ, они, эти вопросы, до сихъ поръ ускользаютъ отъ изученія и изслѣдованія.

Въ этомъ соображеніи и руководствуясь тою мыслию, что каждая лепта, принесенная съ добрымъ намѣреніемъ въ сокровищницу истины, даетъ свой плодъ и приноситъ свою долю пользы общественному сознанію, мы и предприняли собраніе различныхъ матеріаловъ для изученія вопроса, поставленнаго въ заглавіи этой книги, и наконецъ, послѣ многихъ лѣтъ труда по ихъ собиранію, осмѣливаемся предложить ихъ вниманію читателей.

Заранѣе прося у нихъ снисходительности и извиненія за недостаточную, быть можетъ, разработку этихъ сырыхъ матеріаловъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ умываемъ руки въ томъ внутреннемъ, нравственномъ впечатлѣніи, какое оставитъ въ умѣ читателя наша книга

относительно разсматриваемаго въ ней вопроса, слагая отвѣтственность за это впечатлѣніе на тѣ историческіе матеріалы, которыми мы пользовались вполнѣ безпристрастно, не прибѣгая къ искусственной ихъ подтасовкѣ и группировкѣ.

Если, по тщательномъ прочтеніи нашей книги, по внимательномъ разсмотрѣніи и критическомъ анализѣ фактовъ и историческихъ документовъ, мысль читателя склонится къ рѣшенію, неблагоприятному для еврейства, къ рѣшенію, котораго оно такъ боится, тщательно избѣгаетъ и заботливо устраняетъ отъ общественнаго сознанія народовъ многоразличныя обстоятельства, могущія къ нему располагать, — если, словомъ, читатель придетъ къ убѣжденію въ дѣйствительности существованія въ средѣ еврейства изувѣрно-религіознаго, преступно-фанатическаго обычая, и его взволнованный умъ остановится предъ ровнымъ и страшнымъ вопросомъ: неужели? — для успокоенія его возмущенной совѣсти мы спѣшимъ представить слѣдующія соображенія. Обвиненіе въ религіозныхъ убійствахъ простирается далеко не на все еврейство, а лишь на болѣе изувѣрную часть его представителей. Евреи, усвоившіе себѣ хотя внѣшніе приемы европейской, а слѣдовательно христіанской цивилизаціи, пріобщившіеся трапезѣ обще-человѣческаго просвѣщенія, не только не повинны въ этомъ обычаѣ, но и не знаютъ о немъ. И теперь уже, несмотря на социальную обособленность еврейскаго племени въ средѣ другихъ народностей, популярность этого обычая, процвѣтавшаго во мракѣ среднихъ вѣковъ, миновала и, быть можетъ, онъ уже на прямой дорогѣ къ своему исчезновенію. Во всякомъ случаѣ, какъ теперь, такъ и прежде, обычай этотъ — не непремѣнная принадлежность еврейскаго религіознаго быта, не не-

премѣнный догматъ каждаго послѣдователя Моисеева закона, а лишь печальныйъ результатъ невѣжественно-фанатическихъ искаженій сего послѣдняго, искаженій, осязательнымъ и нагляднымъ выраженіемъ которыхъ служитъ мнимо-догматическое ученіе талмуда, доведенное до чудовищныхъ абсурдовъ его невѣжественными толкователями и фанатическими продолжателями. Поэтому-то и ненавистный обычай употребленія крови, возведенный на степень религіознаго таинства, не составляя вовсе религіозной принадлежности цѣлаго еврейства, является религіозною собственностью невѣжественныхъ, фанатическихъ талмудистовъ-сектаторовъ. Кроме того, въ виду успѣховъ обще-человѣческаго и въ частности еврейскаго просвѣщенія, дѣлающаго столь важныя успѣхи, есть надежда, что и эти послѣдніе могиване жидовско-талмудистскихъ вѣрованій, быть можетъ въ недалекомъ будущемъ, сами откажутся, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, отъ этой небезопасной и неблаговидной собственности.

Кстати о словахъ: жидъ, жидовство и т.п., которыя встрѣтятся не разъ въ нашей книгѣ.. Большинство представителей іудейскаго племени оскорбляется этимъ обозначеніемъ ихъ національности, чуть-ли не предполагая, что названіе жидъ придумано христіанами изъ презрѣнія и ненависти къ нимъ, и если употребляется, то именно въ позорномъ, ругательномъ смыслѣ. Нечего и говорить, что въ подобномъ предположеніи нѣтъ ни одной доли основательности. Слово: жидъ, по смыслу равнозначительное, но для народнаго говора болѣе удобное, обозначаетъ то же, что и еврей, то же, что и израиль, лишь съ тѣмъ различіемъ, что израиль,—напоминаетъ происхожденіе этого племени отъ патріарха Іакова, названнаго Израилемъ, или, говоря о позднѣйшихъ временахъ, изъ царства Израильскаго,

тогда какъ еврей—указываетъ родоначальника этого племени въ патриархѣ Еверѣ, пятомъ отъ Ноя, и слѣдовательно составляетъ обозначеніе болѣе общее; въриѣе всего, слово еврей происходитъ отъ земли Еверской, откуда вышелъ Авраамъ и оттого назывался иврій. Что же касается слова жидъ, болѣе популярнаго въ Европѣ и наиболѣе употребительнаго у всѣхъ народовъ, то оно представляетъ лишь видоизмѣненіе французскаго слова juif, то-есть іудей, и обозначаетъ, слѣдовательно, происхожденіе племени или отъ патриарха Іуды, или изъ царства Іудейскаго. Этимъ именемъ обозначаютъ евреевъ, какъ болѣе легкимъ въ произношеніи, на французскомъ, англійскомъ, польскомъ, чешскомъ, литовскомъ, жмудскомъ, латышскомъ, сербскомъ, болгарскомъ, русскомъ и другихъ языкахъ и нарѣчійхъ. Слѣдовательно, какъ жидъ, такъ и еврей, и израиль—представляютъ лишь различныя названія одного и того же этнографическаго понятія. Подобныя примѣры встрѣчаются очень часто, особенно въ народномъ говорѣ, не подлежащемъ вѣдомству географическихъ и историческихъ правилъ и законовъ. На нашемъ русскомъ языкѣ, напримѣръ, одно и то же значить: германецъ, нѣмецъ, и въ частности пруссакъ, и даже относительно разныхъ племенъ—полякъ и литва, малороссъ и хохолъ.

Другое дѣло—внутренній, нравственный смыслъ, соединяемый въ представленіи народа съ тѣмъ или другимъ этнографическимъ терминомъ; но если съ какимъ-либо изъ нихъ народъ соединяетъ неблагопріятное для носящихъ его понятіе, то это уже вина не народа, и во всякомъ случаѣ не одного только народа, а всего скорѣе — самаго того племени, съ именемъ котораго соединяется неблагопріятное для него понятіе.

И въ этомъ смыслѣ, нечего грѣха таить, слово: жидъ,

равно какъ и еврей, вызываютъ въ представленіи всѣхъ народовъ и племенъ земнаго шара образы не весьма привлекательные; но кто въ этомъ виноватъ — должны серьезно и безпристрастно обсудить сами представители еврейскаго племени, тѣмъ болѣе что народныя представленія и воззрѣнія слагаются не съ вѣтра, не безъ поводовъ, а всегда на основаніи серьезныхъ историческихъ причинъ. Если же представленія и воззрѣнія эти грѣшатъ въ частностяхъ и подробностяхъ, то въ общемъ своемъ характерѣ, по большей части, всегда дышатъ справедливостью, оправдывая собою всемірную пословицу: vox populi — vox Dei.

Настоящее наше сочиненіе, какъ первое явленіе въ русской литературѣ по этому серьезному вопросу, вызвало сильную оппозицію всего жидовскаго кагала. Явились защитники даже изъ христіанъ, разумѣется pro boiam mercedem. Выступили въ защиту жидовства: Шагаринъ, петербургскій протоіерей Протопоповъ, — профессоръ Хвольсонъ, московскій раввинъ Миноръ, адвокатъ Александровъ и проч. Наконецъ выступилъ съ огромною книгою князь Н. Н. Голицынъ. Князь, изъ видовъ, кажется, простой коммерціи, въ книгѣ: «Употребляютъ-ли евреи христіанскую кровь?» — старается уничтожить нашу книгу въ глазахъ читателей, съ цѣлью гарантировать свою. О нашей книгѣ князь отзывается такъ: «Книга Лютостанскаго ниже всякой критики, лубочная, невѣжественная, съ подлогами и проч.». Но, къ сожалѣнію, князь не указываетъ ни ошибокъ, ни подлоговъ въ нашей книгѣ. Мы, наоборотъ, просмотрѣвъ въ продолженіи десяти минутъ гениальный и рѣдкостный трудъ князя, въ состояніи вѣрно указать кое на что безъ всякаго преувеличенія. Заглавіе своей книги князь

копировалъ съ брошюры Хвольсона, но съ содержаніемъ направился совсѣмъ въ противоположную сторону, наподобіе, если бы кто нибудь, взявъ подорожную въ Парижъ, поѣхалъ въ Камчатку. Князь, не зная вовсе еврейскаго языка, однако съ необыкновенною гениальностью является талмудистскимъ мудрецомъ и учитъ самаго профессора еврейскаго языка Хвольсона: — становится даже непонятнымъ и необъяснимымъ. Князь является ученымъ талмудистомъ, при посредствѣ брошюры Зарѣцкаго, напечатанной въ Одессѣ, въ 1873 г., подъ заглавіемъ: «Еврейскія Тайны». Эту брошюру князь всю перепечаталъ, противопоставя брошюрѣ Хвольсона, и перепечаталъ даже со всѣми грубыми ошибками русской орфографіи. Это и понятно: напряженный трудъ приличенъ для бѣднаго сословія. Когда еще князь находился въ люлькѣ, — его заботливо окружали со всѣхъ сторонъ, попеременно, иностранки-няни и гувернантки; поддерживая кругомъ сіятельнаго малютки хлопку, качая съ осторожностью, они проговаривали иностранныя фразы, каждая по своей спеціальности. Такимъ образомъ князь выходитъ изъ люльки филологомъ, ученымъ, и притомъ безъ малѣйшаго труда; затѣмъ, поступая подобнымъ же образомъ дальше и дальше, достигаетъ самыхъ высокихъ знаній и дѣлается самымъ строгимъ критикомъ ученыхъ профессоровъ. Наука и знаніе множества языковъ, какъ видно, князю не представляли ни малѣйшаго труда: въ своей книгѣ онъ столь щедро сыпалъ иностранныя пословицы и фразы, что если все собрать, то иностранщина составитъ четвертую часть всего сочиненія. Поэтому книга князя не можетъ имѣть успѣха, какъ недоступная для русской публики; едва ли и самъ профессоръ Хвольсонъ что нибудь пойметъ изъ нея. Для общедоступ-

ности книги князю необходимо издать комментарий. Въ этой замѣчательной книгѣ, князь почтилъ и насъ сообщеніемъ нашей біографіи, только, нѣ сожалѣнію, крайне невѣрной. Онъ удостоилъ насъ своимъ вниманіемъ даже въ журналѣ «Гражданинъ»; писалъ длинныя про евреевъ статьи, копируя почти половину изъ нашей книги; въ статьяхъ этихъ договорился, наконецъ, до того, что оповѣстилъ (вѣроятно, на основаніи своихъ глубокомысленныхъ, ученыхъ изысканій), будто бы я, Лютостанскій, былъ когда-то жидовскимъ раввиномъ и потомъ крестился. Считаая себя недостойнымъ такой чести, предоставляю присвоить и пользоваться раввинскимъ титуломъ самому князю Н. Н. Голицину, подобно тому, какъ онъ пользовался сочиненіемъ Зарѣцкаго, которое перепечаталъ въ свою книгу, съ цѣлію разбить въ пухъ и прахъ ученые доводы Хвольсона.

Брошюра ученѣйшаго нашего профессора талмудистскаго языка г. Хвольсона, подъ заглавіемъ: «Употребляютъ ли евреи христіанскую кровь», произвела на свѣтъ Божій немало мнимыхъ писателей по этому вопросу. Она сдѣлалась якобы общимъ энциклопедическимъ собраніемъ авторитетныхъ матеріаловъ для всевозможныхъ заимствованій. Брошюрка г. Хвольсона получаетъ свой авторитетъ именно вслѣдствіе громкаго и длиннаго титула ея автора, какъ о томъ выставлено на оберткѣ ея: «Ординарнаго профессора еврейскаго, халдейскаго и сирійскаго ¹⁾ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ, ординарнаго профессора при С.-Петербургской духовной академіи, члена-корреспондента Императорской академіи наукъ и проч.».

¹⁾ Еврейскій, халдейскій и сирійскій языки—все тотъ же одинъ еврейскій, т. е. языкъ талмуда.

Дѣйствительно, такой длинный перечень титуловъ и явиковъ, да еще съ прибавкою «и прочее», безъ сомнѣнія, на первый взглядъ можетъ сбить съ толку хотъ кого. Но человѣкъ практичный и опытный сразу пойметъ, что это только фокусъ, присущій врожденному характеру національной іерусалимской шляхты. Подобною широкорѣчателъною нескромностью отличается и вся израильская нація; на примѣръ, если еврей поучится какой-либо специальности, хотя бы одинъ мѣсяць, то уже способенъ спорить съ пѣною у рта, до изнеможенія, съ личностью, изучавшею эту специальность даже 10 лѣтъ. Возьмемъ зубнаго врача изъ евреевъ: если онъ учился одинъ годъ этому ремеслу, то непрямѣнно почувствуетъ способность написать въ объявленіяхъ нѣсколько листовъ относительно своего превосходства, какъ перваго специалиста въ мѣрѣ. Всякій благовоспитанный, нравственный человѣкъ никогда не дерзнетъ на подобное гаврство. Вотъ это то бахвальное и дерзкое произведеніе и находитъ себѣ соотвѣтствующихъ тоже лже-авторовъ, которые списываютъ изъ него мнимо-ученые факты и выдаютъ за собственный трудъ, за что отъ жидовства получаютъ громкую похвалу и существенную пользу. Не безъизвѣстно всѣмъ, что евреи дѣйствуютъ всюду подпольнымъ образомъ и отъ чужаго имени, короче сказать, — они всегда чужими руками загребаютъ жаръ. Въ послѣднее время, они стали вербовать сильнѣе, чѣмъ когда либо, защитниковъ въ литературѣ изъ христіанъ, особенно по вопросу объ употребленіи христіанской крови. Чуть появится произведеніе подобнаго христіанина, — какъ уже проглядываетъ въ немъ дѣло жидовскихъ рукъ, перетаскившихъ автора въ свой лагерь.

Мало того, сотряпавъ усиліями всего жидовскаго ка-